

Несмотря на этот инцидент Лу Яньчжоу остался, чтобы составить компанию Се Ченцзе.

Однако он ни словом не обмолвился насчет любви из страха, что ляпнет лишнего, а Се Ченцзе сделает из мухи слона.

Каждый вечер Лу Яньчжоу убеждал Се Ченцзе ложиться спать в половине десятого, но сегодня он оставался в стерильной комнате до десяти вечера и только потом покинул ее.

Вне стерильной комнаты... Лу Яньчжоу старался держаться холодно, но все равно выглядел взволнованным.

— Тебе пора ложиться спать! — строго заявил Се Ченцзе

Се Ченцзе послушно лег в кровать, а потом попросил Се Ченцзе протянуть ему руку.

— Я пойду приму душ. Сегодня поспишь один, ладно? — попытался сохранять дистанцию Лу Яньчжоу.

— Когда я сплю один, мне снятся кошмары, — тихо сказал Се Ченцзе, часто моргая. Он давно понял, что пока он делает несчастный вид, Лу Яньчжоу согласится на любую его просьбу.

Лу Яньчжоу вздохнул и ответил:

— Тогда подожди меня.

Се Ченцзе только-только перестал выглядеть таким бледным, и с его рукой в объятиях он сможет лучше выспаться...

Он просто хочет обнять его руку, нет смысла ему в этом отказывать.

Рождественским утром Лу Яньчжоу, как обычно, проснулся раньше Се Ченцзе. Юноша все еще крепко спал, обняв его руку.

Странное дело, но после того как Се Ченцзе столько раз спал в обнимку с его рукой, он постепенно привык, и рука у него больше не немела.

Се Ченцзе спал повернувшись к нему, его лицо было рядом с рукой в резиновой перчатке, и оно опять оказалось прижато к пластику... Почему он все время наблюдает, как лицо Се Ченцзе принимает причудливые формы?

Лу Яньчжоу пристально посмотрел на него. Прошло немало времени, прежде чем он заметил, что у Се Ченцзе задрожали ресницы. Он отвернулся, достал свой телефон и притворился, что читает новости и ничего не заметил.

Раньше он всегда ждал, пока Се Ченцзе проснется, а потом они смотрели друг на друга... но теперь делать так было неловко.

Он почувствовал движение вокруг своей руки и вскоре услышал голос Се Ченцзе:

— Доброе утро, брат Яньчжоу.

Только тогда Лу Яньчжоу оторвал взгляд от телефона и посмотрел на Се Ченцзе:

— Ты проснулся?

— Угу, — Се Ченцзе кивнул и отпустил руку Лу Яньчжоу.

Одна половина лица у него покраснела. Он сонно посмотрел на Лу Яньчжоу и зевнул.

Лу Яньчжоу отвернулся:

— Я пойду умоюсь.

Он тут же отправился в ванную.

Ванная на третьем этаже была маленькой, но ей вполне можно было пользоваться. Лу Яньчжоу по-быстрому умылся и сказал Се Ченцзе:

— Я спущусь, позавтракаю и скоро вернусь.

Се Ченцзе облокотился на пластиковую пленку и ответил:

— Брат Яньчжоу, я тебя жду, возвращайся скорее...

Когда Лу Яньчжоу услышал эти слова, он не мог не волноваться.

Се Ченцзе был совсем один, ему только и оставалось, что сидеть и ждать его возвращения.

После того как родители Лу Яньчжоу переехали на виллу, они начали получать зарплату домработников с проживанием в компании Се Ченцзе — 7 000 в месяц каждый. Они отвечали за приготовление еды, уборку всей виллы, уход за садом и так далее.

Их зарплата стала меньше, чем в компании Се, особенно у папы Лу. Доходы их семьи сократились вдвое.

После того, как Лу Яньчжоу забрал Се Ченцзе из семьи, работать в той же компании стало для них невозможно, тем более, что у компании Се сейчас начались финансовые трудности. Она могла обанкротиться в любой момент, так что держаться за эти места в любом случае не стоило.

Лу Яньчжоу спустился вниз и увидел, что папа Лу и мама Лу занимаются уборкой.

Хотя вилла была большой, на третьем этаже убираться было не нужно, а комнаты на втором этаже, где раньше жили члены семьи Джань, были опечатаны, так что работы было не так уж и много.

— Чжоучжоу, ты встал? На кухне есть паровые булочки и каша, — сказала мама Лу.

Теперь всю еду в доме готовила мама Лу. Мучные блюда удавались ей лучше всего, так что обычно она делала много булочек и замораживала их. По утрам она готовила несколько булочек на пару и варила кастрюлю каши.

Вкус фирменных булочек мамы Лу был не так уж хорош, но Лу Яньчжоу был не привередлив в еде. Он съел булочку с грибами, морковью и яйцом, а потом булочку с мясом и тарелку каши.

— Мама, я пошел наверх, — сказал он после завтрака.

— Хорошо, старательно работай, — ответила мама Лу.

За последние несколько дней мама Лу несколько раз поднималась на третий этаж и каждый раз видела, что ее сын упорно работает за ноутбуком. Она считала, что сыну нелегко зарабатывать целый миллион в месяц, ведь он каждый день так занят.

— Обязательно, — улыбнулся Лу Яньчжоу.

Наверху Се Ченцзе отложил планшет, на котором он, как обычно, смотрел на Лу Яньчжоу через камеру, после чего начал ждать его возвращения.

Прошлой ночью он признался под влиянием момента, но он не действовал необдуманно.

Лу Яньчжоу получил от него столько денег, что даже после признания он не уйдет.

Однако реакция Лу Яньчжоу была... Если Лу Яньчжоу с ним только ради денег, то он должен был пойти у него на поводу и ответить на его чувства, верно?

Ведь ответное признание никак не отразится на Лу Яньчжоу — с его болезнью они все равно ничего не могут делать. Скорее всего, они продолжат общаться как прежде.

Даже если Лу Яньчжоу заведет семью вне этого дома, Се Ченцзе об этом не узнает. По крайней мере, с точки зрения окружающих, он ничего не сможет узнать.

Однако Лу Яньчжоу не согласился и вместо этого начал читать ему нотации.

При мысли о вчерашней реакции Лу Яньчжоу, его настроение стало гораздо лучше.

Что касается его поведения... Лу Яньчжоу жалел его и во всем ему потакал.

Кроме того, Лу Яньчжоу не показал никакого отвращения в ответ на его признание.

У него был бы шанс добиться Лу Яньчжоу... если бы не болезнь.

При мысли о своем состоянии Се Ченцзе расстроился. Он не мог влюбляться как нормальные люди, ведь он может умереть в любой момент.

Просто было бы неплохо насладиться сладкой мечтой перед смертью, не так ли? Он эгоистичен. Даже если он не может быть с Лу Яньчжоу, он хочет, чтобы тот его полюбил и продолжал вспоминать его после смерти.

— Брат Яньчжоу!

Дверь открылась, и Се Ченцзе радостно воскликнул, помахав рукой.

Глядя на него, Лу Яньчжоу мысленно вздохнул.

Се Ченцзе уделяет ему так много внимания, потому что в его жизни слишком мало других людей.

Нужно ускорить процесс накопления заслуг и восстановить здоровье Се Ченцзе, чтобы тот мог покинуть стерильную комнату и жить как обычный человек.

Тогда Се Ченцзе уже не станет признаваться ему и говорить все эти невероятные слова, так ведь?

Стоило ему об этом подумать, как он услышал следующие слова Се Ченцзе:

— Брат Яньчжоу, я так тебя люблю. Я хочу поцеловать тебя.

Лу Яньчжоу: «...».

— Ацзе, нельзя такое говорить... — попытался вразумить его Лу Яньчжоу.

— Почему нельзя? — Се Ченцзе выглядел озадаченным.

Лу Яньчжоу почувствовал себя беспомощным. Се Ченцзе был изолирован от окружающего мира и многого не понимал, вот и говорит как ребенок...

Как же ему объяснить? У него ведь нет никакого опыта в этой области.

— Просто нельзя... — не придумал ничего лучше Лу Яньчжоу. — Ты поел? Если ты не ел, то скорее завтракай. Я буду работать какое-то время, а потом пойду покупать тебе одежду.

— Да, я хочу, чтобы ты купил мне нижнее белье, — Се Ченцзе улыбнулся.

Лу Яньчжоу: «...».

В полдень Лу Яньчжоу отправился в магазин и накупил много разной одежды для Се Ченцзе.

Ему очень хотелось принарядить Се Ченцзе, но он помнил о его нынешнем состоянии, так что остановил выбор на удобной спортивной одежде.

После покупок Лу Яньчжоу вернулся на парковку торгового центра, собираясь ехать домой.

Изначально у него была дорогая машина — прежний владелец потратил на нее почти всю зарплату.

Но теперь машина уже продана... По счастью, у него была машина-скутер, которую его отец купил семь или восемь лет назад, и она все еще была на ходу.

Лу Яньчжоу уже подходил к своему скутеру, когда «случайно» столкнулся с человеком, который, казалось, только что вышел из припаркованной рядом машины.

Это был человек, о котором он нередко думал в последнее время — Ань Ченьюань, внебрачный сын отца Се Ченцзе и предмет воздыханий прежнего владельца в университете.

Ань Ченьюань был немного похож на Се Ченцзе, но если не приглядываться, то и не заметишь. А в их характерах и вовсе не было ничего общего.

Се Ченцзе — чистая и невинная душа, а этот парень — оранжерейный цветок, увешанный дорогими брендами.

Это соответствовало имиджу, который он старательно поддерживал — Ань Ченьюань выдавал себя за отпрыска богатой семьи.

— Старший Лу? — как только Ань Ченьюань увидел Лу Яньчжоу, он поприветствовал его с улыбкой.

Они учились вместе не только в университете, но и в старших классах, но в школе они не были

знакомы. Только в университете они начали общаться на тусовках, где собирались студенты-земляки.

Прежнему владельцу очень хотелось подружиться с богачами. Ан Ченьюань наверняка знал, кем был прежний владелец, так что он охотно с ним разговаривал. У них были хорошие отношения.

Однако после того, как прежний владелец получил диплом, они потеряли связь и больше не встречались. И тут вдруг такое совпадение?

Лу Яньчжоу посмотрел на него:

— Прошу прощения, я тороплюсь, можешь меня пропустить?

Ан Ченьюань встал прямо перед дверью его машины!

<http://bllate.org/book/15134/1437618>